DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_17
УДК 340.130.3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛУЧШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ КАК СТАНДАРТА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.К. КАЛДЫБАЕВ, к.ю.н., ассоциированный профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского университета, (Республика Казахстан, г. Алматы), e-mail: askar.kaldybayev@gmail.com

В статье рассматривается необходимость ориентирования на лучшую международную практику в законотворчестве и правоприменении. *Актуальность темы* связана с имеющимися проблемами при принятии законов и их применении. *Предметом исследования* является определение понятия лучшей международной практики, ее источников, возможности использования при принятии законов и при правоприменении и соотношения с нормами законодательства. *Целью исследования* является формирование предложений по ориентированию процедуры законотворчества и правоприменения на лучшую международную практику и усиление ее правовой силы. Для достижения цели исследования применялись как общенаучные, так и частнонаучные *методы исследования*. *Новизна статьи* заключается в том, что впервые и системно предлагается руководствоваться лучшей международной практикой при регулировании частноправовых и публично-правовых отношений. В качестве основных *выводов* отмечается необходимость закрепления в законодательстве понятия лучшей международной практики, обязательности ее учета при процедуре принятия законов и при правоприменении.

Ключевые слова: лучшая международная практика, «soft law», законотворчество, правоприменение, регулирование, стандарт регулирования.

Введение

Имеющиеся проблемы в законотворчестве и правоприменении являются не только препятствиями для развития общества и государства в соответствии с глобальными трендами, но ставят под вопрос их сохранение как институтов в целях обеспечения комфортной жизни граждан, эффективного ведения бизнеса, обеспечения прав и интересов всех субъектов. Очевидно, что старые методы не работают. Требуется введение новых ориентиров при установлении регулирования, определения его объемов и границ, его правильного применения. В этой связи ориентир на лучшую международную практику позволит решить данные проблемы, обеспечит регулирование, направленное на создание справедливых, определенных и благоприятных условий для жизни граждан и деятельности организаций.

Материалы и методы

Статья подготовлена на основе актуальных дискуссий в научной литературе и аналитических публикациях, посвященных возможности имплементации лучших практик в систему правового регулирования. В работе применяются общенаучные методы анализа, дедукции и индукции, а также специальные юридические методы – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Дискуссии и обсуждение

Положительная практика пользования недрами

Поводом для написания данной статьи стала статья уважаемых коллег М.Б. Телемтаева и З.М. Ногайбай «Положительная практика пользования недрами (Good Oilfield Practice) при разведке

© А.К. Калдыбаев, 2026

и добыче углеводородов – вопросы квалификации по казахстанскому законодательству о недрах» [1]. Авторы показали актуальность внедрения категории «положительная практика пользования недрами» в отечественное регулирование. Данная статья является первым исследованием по указанному вопросу и изложена на высоком профессиональном уровне.

В статье авторы отмечают, в частности, следующее:

– казахстанское законодательство о недрах признает такое правовое явление как «положительная практика пользования недрами» в качестве индустриального «стандарта», регулирующего важнейшие аспекты работы недропользователей наряду с законодательными требованиями. Так, в соответствии с Кодексом «О недрах и недропользовании» «*Под положительной практикой пользования недрами понимается общепринятая международная практика, применяемая при проведении операций по недропользованию, которая является рациональной, безопасной, необходимой и экономически эффективной*» [1];

– Кодекс не раскрывает содержание критериев положительной практики для цели сохранения их гибкого, оценочного характера, что является разумным подходом. Тем самым, субъектам правоприменительной практики, включая суды, дана возможность принимать решения, руководствуясь здравым смыслом, целеполаганием норм (о положительной практике), системным толкованием с другими связанными нормами Кодекса;

– критерий «*общепринятая*» означает практику, которая поддерживается большинством специалистов соответствующего профиля и обычно выражается профильными (профессиональными) объединениями и ассоциациями (союзами) регионального или странового уровня, в виде обзоров, публикаций, руководств, модельных документов, включая модельные контракты и т.п. Показательным примером может служить *Американский нефтяной институт* (*American Petroleum Institute, API*), который выражает авторитетное мнение специалистов – профессионалов нефтегазовой отрасли и публикует собственные стандарты, рекомендации и руководства (guidance), пользующиеся высоким признанием в профессиональной среде. Другими примерами могут служить международное *Общество инженеров-нефтяников* (*Society of Petroleum Engineers, SPE*), *Ассоциация международных нефтяных переговорщиков* (*Association of International Petroleum Negotiators, AIPN*);

– критерий «международная» означает практику, которая применяется в разных нефтегазодобывающих странах на примерно сравнимых проектах, то есть проектах с такими же или сходными условиями;

– применительно к международной практике Т. Мартин дает важное пояснение о том, что термин «наилучшие практики» означает, что речь идет о наиболее высоком качестве (*most excellent quality*), тогда как термин «положительные практики» означает «одобренные, признанные или достаточного качества практики» (*approved, accepted, or satisfactory quality of practice*). Продолжая эту мысль, Т. Мартин поясняет, что именно поэтому в дефинициях положительной практики используются такие обозначения как «общепризнанная» (*generally accepted*) или «обычно используемая» (*customarily used*) [2];

– невозможно отрицать очевидный факт того, что признание государством и применение положительной практики служит определенной гарантией для недропользователей в плане защиты от применения устаревших, несоответствующих современному уровню техники и технологий, или чрезмерных требований нормативных и нормативно-технических актов;

– наряду с правовой определенностью, нормативное признание положительной практики в Кодексе и ранее действовавших актах законодательства, демонстрирует намерение государства по сокращению государственного регулирования вопросов методики и технологий, используемых недропользователями в повседневной работе, и замещению государственного регулирования – положительной практикой как институтом так называемого «негосударственного» или «мягкого» права;

– справедливости ради стоит отметить, что на практике, указанное намерение пока остается слабо реализованным, поскольку вопросы, которые должны регулироваться положительной практикой – во многом охвачены законодательством, в виде многочисленных нормативных правовых и нормативно-технических актов, принимаемых государственными органами;

– из регуляторного контекста вышеперечисленных норм Кодекса, в которых содержатся ссылки на применение положительной практики, видно, что в понимании Кодекса сфера применения

положительной практики ограничена предметом регулирования проектных документов (то есть видами, способами, технологиями, объемами и сроками проведения работ, ликвидацией последствий недропользования, мероприятиями по обеспечению рационального использования и охраны недр и т.д.). Такой подход Кодекса отличается от международного понимания, где положительная практика применима ко всем аспектам работы недропользователей (а не только к тем, которые составляют предмет регулирования проектных документов). Примерами расхождения границ сферы применения положительной практики могут служить вопросы отчетности, передачи данных, взаимодействия (консультации, согласований и пр.) с государственными органами, и т.д.;

– безусловно, ЕПРКИН [единые правила по рациональному и комплексному использованию недр] и положительная практика имеют сходные цели и предмет регулирования, и ЕПРКИН могут учитывать положительную практику, но не должны (и не могут) рассматриваться как единственный источник установления положительной практики. Такой вывод являлся бы нелогичным и противоречащим сути положительной практики, которая в легальной дефиниции по Кодексу определена как общепризнанная и международная, тогда как отечественные нормативные документы вызывают определенную критику у специалистов;

– если какой-либо аспект не урегулирован нормами, установленными в актах законодательства, то ответ на поставленный вопрос очевиден и заключается в том, что недропользователь вправе и обязан руководствоваться положительной практикой, а государство обязано признавать такие действия в качестве правомерных. В данном случае отсутствует противоречие актам законодательства и вопрос состоит только в том, могут ли публично-правовые отношения регулироваться не нормами права, а положительной практикой – Кодекс отвечает на этот вопрос утвердительно (п. 1 ст. 122 *Кодекса*). Если же какой-либо вопрос урегулирован нормами, установленными в актах законодательства, и положительная практика им не соответствует (противоречит), то, поскольку положительная практика не содержит норм права, превалировать над ней будут нормы права, причем вне зависимости от того, идет ли речь об императивной норме гражданского законодательства или норме публичного права;

– в рамках международного права (если какие-то из его норм, например нормы о защите инвестиций, затронуты с учетом конкретных обстоятельств ситуации) наличие чрезмерных или необоснованных нормативных предписаний в той сфере, которая подпадает под предмет регулирования положительной практики (которой предписывает руководствоваться Кодекс) потенциально (с оценкой всех фактических и юридических обстоятельств) может свидетельствовать об отсутствии правовой определенности и некоторой законодательной непоследовательности.

Определения положительной международной практики и лучшей международной практики

Такое подробное изложение выдержек из статьи коллег представлено для того, чтобы наглядно показать признаки и значение положительной практики в области недропользования, что далее будет необходимым для обоснования применения положительной практики и на другие сферы правового регулирования.

Если суммировать вышеизложенное авторами, то можно определить положительную практику (пользования недрами) (*accepted practice*) как общепринятый и обычно используемый международный негосударственный стандарт деятельности субъекта регулирования (недропользователя), выработанный экспертными объединениями, применяемый наряду с законодательными требованиями в целях использования современных подходов и методов регулирования и исключения устаревших, обеспечения прав не только субъектов регулирования, но и других участников отношений, определенности их правового положения и снижения правовых рисков.

Лучшая практика (*best practice*) вбирает в себя лучшие стандарты деятельности. Лучшая практика является также общепризнанной, но в отличие от положительной практики, не является пока общепринятой, исходя из требуемого уровня технологий, инфраструктуры, повешенных требований к регулятору и субъектам регулирования. Лучшая практика является более высоким стандартом, чем положительная практика, которая, вместе с тем, стремится соответствовать стандартам лучшей.

Данные определения положительной и лучшей международных практик, исходя из их указанных преимуществ, позволяет прийти к выводу о возможности применения данных практик за рамками деятельности по недропользованию, то есть там, где требуется современное, гибкое и справедливое регулирование. Получается, лучшие (положительные) международные практики можно применить во многих, если не во всех, отношениях, особенно в частноправовых, например, в сфере договорного, арбитражного, банкротного права. Такое применение предопределяется имеющимися проблемами в законотворчестве и правоприменении [3].

Актуальные проблемы законотворчества и правоприменения

Актуальными проблемами законотворчества в Казахстане является необходимость определения пробелов, противоречий в регулировании, устаревшего или избыточного регулирования, выявление способов их устранения, в том числе путем поиска и анализа зарубежного опыта, доктрины, облечение в правовую форму предложений для принятия новых законов и подзаконных актов, прохождение надлежащих процедур обсуждения, согласования и принятия решений о введении нового законодательства, внесении изменений и дополнений в действующее законодательство. Вся эта работа должна отражать идеи справедливого регулирования, то есть соответствовать правовым идеалам, учитывать интересы всех заинтересованных лиц, тенденции общественного и глобального развития.

Очевидно, что данная работа требует внушительных ресурсов – кадровых, финансовых, временных. Они всегда в дефиците. Поэтому зачастую законы у нас принимаются недоработанными, противоречивыми, с многочисленными пробелами, а значит требуют вскоре внесения в них постоянных изменений и дополнений, что происходит с непременными задержками, зачастую очень длительными. Примером низкого качества законов служит разработка Цифрового кодекса, критика которого прозвучала от академика М.К. Сулейменова [4]. Или Налоговый кодекс, который был введен в действие с 1 января 2026 г. Сразу же после его принятия начались разговоры и обсуждения о необходимости его изменения [5].

Однако зачастую по причине отсутствия кадровых и финансовых ресурсов, времени, у государственных органов до внесения изменений и дополнений так и не доходят руки. Взять, к примеру, Закон «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», который был принят еще в прошлом тысячелетии – в 1998 г. Несмотря на то, что абсолютное большинство бизнеса в стране работает в форме ТОО, данный закон все еще содержит архаичные положения (например, об уставном капитале, об ограничении срока деятельности директора) и не имеет норм, которые могли бы реально помочь бизнесу (например, о возможности заключения участниками соглашений и об обширной свободе определения содержания таких соглашений), построен по императивной модели регулирования, которая не соответствует глобальным трендам свободы договора.

Бизнес не может годами ждать актуализации и улучшения законодательства. Ему проще перейти в другие, более удобные для ведения дел юрисдикции с понятным, определенным и справедливым регулированием. Тем самым Казахстан проигрывает конкурентную борьбу с другими странами и юрисдикциями (даже теми, которые создаются внутри самого Казахстана, в частности юрисдикция Международного финансового центра «Астана»), каждая из которых стремится создать для бизнеса комфортные условия. Вводимая сейчас в Казахстане практика создания анклавов (юрисдикций) с применением англосаксонского права не решает проблему совершенствования общего регулирования для привлекательности бизнеса и развития всей территории республики, а в итоге – для улучшения жизни всех граждан.

Обязательным требованием разработки законов является изучение международной практики. При этом в настоящее время такое изучение зачастую поверхностное, неполное, бессистемное, выборочное в пользу тех стран, который имеют опыт, нужный для конкретного разработчика закона. Тем самым этап изучения международного опыта в реальности не добавляет ценности при разработке закона, а является инструментом манипулирования.

Еще одним обязательным требованием для принятия закона является публичное размещение его проекта для сбора комментариев (замечаний). Неэффективность данного этапа выражается в том, что общество пассивно в предоставлении таких комментариев. Если даже есть желание дать

комментарии, то сложно их внести (например, при внесении предложений система каждый раз может показывать ошибку). Даже если получится внести комментарии, неясно, как они будут учтены разработчиком. Таким образом, такая якобы демократическая процедура обсуждения проекта закона становится профанацией.

При этом общественное участие в разработке и принятии регулирования в юрисдикционных анклавах на территории Казахстана (в МФЦА и в создаваемом городе опережающего развития Алатау) вообще не предусмотрено. Само указание на то, что регулирование в этих анклавах основано на принципах, нормах и прецедентах англосаксонского общего права само по себе не обеспечивает правильность и справедливость принимаемого регулирования [6]. Иначе можно было бы перевести все законодательство Казахстана на принципы англосаксонского права и не беспокоиться о том, насколько эти принципы будут правильно поняты, реализованы при узковедомственном создании конкретного регулирования.

Актуальной проблемой законотворчества является также лоббирование интересов узкой группы лиц, противоречащих публичным интересам, для отражения данных узкогрупповых интересов в законах. Ориентир на лучшую международную практику позволит если не устранить, то снизить эффект регулирования, принятого через такое лобби. Очевидно, что международная практика объективно исходит как из общественных интересов, так и из баланса общественных и частных интересов, не руководствуясь интересами определенных влиятельных групп в конкретной стране.

Ориентир на лучшую международную практику даст значительное улучшение и в правоприменении. Очевидно, что при имеющихся недостатках в актах законодательства правильное понимание данных актов исходя из их цели, общеправовых ценностей, принципов регулирования через призму лучшей международной практики обеспечит правильное применение законодательства. При этом в настоящее время нет никаких ограничений для ссылок на лучшую международную практику при применении действующих законов и их толковании, поскольку эта практика соответствует общеправовым и отраслевым принципам, которые, в свою очередь, зачастую включены в текст внутренних законов.

Применение законов без надежной правовой опоры, которая может выражаться через учет лучшей международной практики, лишает правоприменителей, особенно суды, уверенности в своей деятельности, порождает противоречия, различную практику, подверженную постоянным изменениям, а следовательно, устраняет определенность для бизнеса и иных субъектов права, ведет к дополнительным спорам, материальным расходам, несправедливым решениям и закономерному недовольству граждан и бизнеса.

Как отмечается, применение судами норм так называемого «мягкого права» («*soft law*»), которое является одним из обозначений лучшей международной практики, возможно и даже необходимо, но только в том случае, если суд в конкретной ситуации придет к выводу о том, что «мягкая» норма действительно обладает легитимностью [7]. Легитимность же определенным норме и документу как источникам лучшей международной практики придает то, что они являются международно и глобально признанными.

Основные положения

Источники лучшей международной практики

Отмечая значение лучшей международной практики для законотворчества и правоприменения, требуется определить источники этой практики. В качестве источников лучшей международной практики могут предстать различные документы ведущих международных объединений экспертов.

Так, в сфере коммерческих договоров можно определить Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (Международного института унификации частного права). В соответствии с преамбулой Принципов, они могут применяться в следующих случаях: если стороны договорились о том, что их договор регулируется ими; если стороны договорились о том, что их договор регулируется общими принципами права, lex mercatoria или иными аналогичными нормами; если стороны не выбрали право, подлежащее применению к их договору; для толкования или восполнения международных унифицированных правовых актов; для толкования или восполнения норм внутреннего права; в качестве модели для национальных и международных законодателей.

В Принципах прямо указано об их роли как модели для национального регулирования, для его толкования и восполнения.

Принципы представляют собой систему принципов и норм договорного права, которые являются общими для существующих национальных правовых систем либо наилучшим образом адаптированы к особым требованиям международных коммерческих сделок [8]. Сам УНИДРУА является независимой межправительственной организацией. Его целью является изучение потребностей и методов модернизации, гармонизации и координации частного, в особенности торгового, права между государствами и группами государств, а также разработка унифицированных правовых инструментов, принципов и норм для достижения указанных целей [9].

За годы своей деятельности УНИДРУА подготовил более семидесяти исследований и проектов. Многие из них легли в основу международных правовых инструментов, включая международные конвенции, типовые законы, принципы, а также правовые и договорные руководства, например, в области коммерческих договоров, факторинга, франчайзинга, лизинга, гражданского процесса, исполнительного производства, агропромышленности, несостоятельности банков.

Другим источником лучшей международной практики в сфере коммерческих договоров является Конвенция ЮНСИТРАЛ (Комиссии ООН по праву международной торговли) о договорах международной купли-продажи товаров. В соответствии с преамбулой Конвенции, принятие единообразных норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров и учитывающих различные общественные, экономические и правовые системы, будет способствовать устранению правовых барьеров в международной торговле и содействовать развитию международной торговли.

Несмотря на то, что Конвенция до сих пор не ратифицирована Казахстаном, что само по себе является большим вопросом, она может применяться в качестве документа лучшей международной практики. Тем самым факт ратификации (присоединения) страны к определенному международно-правовому документу уходит на второй план, если данный документ может пониматься в качестве источника лучшей международной практики и применяться в качестве такового.

Так, Казахстан не ратифицировал и основополагающую Европейскую конвенцию по правам человека, что тоже не является хорошим показателем [10]. Однако этот факт не должен быть препятствием для учета ее положений и сложившейся практики ее применения в практике местных судов и государственных органов именно исходя из ее признанного статуса и, тем самым, стандарта лучшей практики в сфере защиты прав человека. Так, консультативные заключения Европейского суда по правам человека должны учитываться при отправлении правосудия местными судами.

В сфере арбитража в качестве ведущих источников лучшей международной практики можно определить Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. В Резолюциях Генеральной Ассамблеей ООН указано, что Типовой закон в значительной степени способствует созданию единых правовых рамок для справедливого и эффективного урегулирования споров, возникающих в международных торговых отношениях; всем государствам рекомендовано должным образом принимать во внимание Типовой закон [11].

В сфере банкротства также имеется примечательный документ, который можно отнести к источнику лучшей международной практики – Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности», направленный на унификацию законодательства различных государств в этой области. Трансграничная несостоятельность – это процедура банкротства, когда кредиторами являются иностранные лица или если активы должника находятся за пределами юрисдикции, в которой ведется процедура банкротства. В 2019 г. ЮНСИТРАЛ приняла Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности предпринимательских групп для ситуаций, когда имеется нескольких должников, являющихся членами одной и той же предпринимательской группы и находящихся в одной или нескольких юрисдикционных системах. Принято также Руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности, которое является полезным пособием для создания действенной правовой базы и может использоваться национальными органами власти в качестве справочника при подготовке новых законов и подзаконных актов или для проведения оценки достаточности существующих законов и подзаконных актов [12].

Сама ЮНСИТРАЛ играет важную роль в совершенствовании правовых основ международной

торговли путем подготовки международных нормативных документов для использования государствами в процессе модернизации их законодательства, регулирующего международную торговлю, а также ненормативных текстов для использования коммерческими сторонами в процессе ведения переговоров по сделкам. Нормативные тексты ЮНСИТРАЛ касаются вопросов международной купли-продажи товаров, урегулирования международных коммерческих споров, включая арбитраж и согласительную процедуру, электронной торговли, несостоятельности, включая трансграничную несостоятельность, международных перевозок грузов, международных платежей, закупок и развития инфраструктуры, а также обеспечительных интересов.

Членский состав ЮНСИТРАЛ определяется таким образом, чтобы в ней были представлены страны с разными правовыми традициями и уровнями экономического развития, а ее процедуры и методы работы позволяют обеспечить признание текстов ЮНСИТРАЛ во всем мире как предлагающих решения, подходящие для многих стран с разными уровнями экономического развития [13].

К лучшей практике в сфере арбитража можно отнести и *Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже* (IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration), которые доказали свою актуальность и значимость для обеспечения независимости и беспристрастности арбитров в рамках международных арбитражных разбирательств. Как участники международных арбитражных процессов, так и судьи по всему миру руководствуются ими при разрешении вопросов о необходимости раскрытия информации о возможных конфликтах интересов и разрешении вопросов об отводах арбитров [14].

Международная ассоциация юристов (IBA) основана в 1947 г. из убеждения, что организация, объединяющая адвокатские ассоциации разных стран, способна способствовать глобальной стабильности и миру посредством осуществления правосудия. IBA обладает значительной экспертизой в оказании содействия глобальному юридическому сообществу и, благодаря своему международному членству, оказывает влияние на развитие реформ международного права и формирует будущее юридической профессии во всем мире [15].

Имеются и иные международные объединения экспертов, которые изучают практику в различных областях и разрабатывают модельные законы, правила, принципы, руководства, которые отражают лучшую практику в этих областях. Эта работа может быть полезной Казахстану для решения указанных проблем законотворчества и правоприменения, выявления источников лучшей международной практики.

Преимущества руководства лучшей международной практикой

На практике, однако, при совершенствовании законодательства и его применении не уделяется нужное внимание лучшей международной практике, зачастую ставятся под сомнение документы ведущих экспертных организаций со ссылкой на особый путь нашей страны и особенности внутренних отношений. Такой поверхностный подход, исходящий от неспециалистов в соответствующей сфере, не принимает во внимание ту огромную работу, которую провели и проводят международные экспертные объединения, значительный опыт и профессионализм привлеченных к составлению документов лучшей международной практики экспертов, учет в этих документах опыта, доктрины и практики стран из различных правовых систем.

При этом надо учитывать имеющийся глобальный тренд сокращения участия государства в регулировании общественных отношений, а также сокращения самого государственного регулирования. Это исходит из очевидного факта того, что не все отношения требуют регулирования и что даже там, где регулирование требуется, государство менее эффективно в установлении правил поведения по сравнению с требованиями самоуправляемых объединений частных лиц. Очевидно и то, что государство проигрывает частным компаниям в эффективности управления. Поэтому там, где возможно, государство должно стремиться к передаче своих функций, в том числе регулятивных, частному сектору и саморегулированию.

В отдельных странах к вопросам государственного дерегулирования относятся настолько серьезно, что процедура решения этих вопросов имеет институциональную реализацию. Например, в Аргентине создано Министерство дерегулирования и преобразования государства с целью

привести государственное управление в соответствие с процессом сокращения государственных расходов, повышения эффективности государственных органов. На момент написания статьи, например, данным министерством приняты меры по сокращению количества нормативных актов и упрощению регулирования по вопросам импорта медицинского оборудования, выдачи авиационных лицензий, мясопереработки, рейтинга фильмов, конкурентоспособности овцеводческого сектора, вакцин для крупного рогатого скота, сертификатов безопасности транспортных средств, проверки метрологических данных, использования воздушного пространства, снижения административной нагрузки на налогоплательщиков [16]. Само руководство Аргентины вполне обоснованно утверждает, что глобально государственное регулирование все чаще становится не источником развития экономики, а ее главным тормозом [17].

При наличии проблем в государственном управлении эффективность регулирования, исходящего от государства, является еще более низкой. Это требуется признать и сократить роль и участие государства в создании регулирования в пользу общественных инструментов. Большее регулирование методами «*soft law*» показывает зрелость общества, признание государством того факта, что оно не всегда может знать, как правильно регулировать отношения и как быть эффективным в регулировании законами, и что имеются более эффективные способы регулирования общественных отношений. Верно отмечается, что закон является одной из форм социального контроля или нормативного регулирования, однако базовые требования к поведению формируются также моралью, правилами вежливости и социальными обычаями, отражающими ценности общества [18].

Руководство лучшей международной практикой, которую в широком смысле можно понимать как социальные обычаи, означает снижение участия государства в регулятивном процессе в пользу более объективных, независимых и эффективных источников и способов регулирования. Это будет соотноситься с общемировой тенденцией сокращения государственного регулирования.

Регулирование отношений и разрешение споров в соответствии с лучшей международной практикой даст ту желаемую определенность, справедливость регулирования и правоприменения не только для инвесторов, в т.ч. иностранных, но и для всех субъектов рынка. В таком случае можно будет даже не вводить на определенных территориях страны англо-саксонское право, поскольку именно для определенности инвесторов такое право вводится. Лучшая международная практика вбирает в себя лучшее из различных правовых систем.

Государство может отказаться от монополии установления всеобъемлющего регулирования в пользу более эффективных способов, ориентируясь на лучшую децентрализованную международную практику регулирования. Эта практика представляет собой метод регулирования, основанный на горизонтальном моделировании, а не на иерархическом управлении [19]. Такой метод является более эффективным исходя из того, что происходит переосмысление роли государства как единственного составителя регуляторных норм. Обновленная роль государства может предстать в виде контролера за применением не только нормативных актов, изданных государством, но и нормативных актов как источников лучшей международной практики, изданных объединениями экспертов.

Ориентир на лучшую международную практику позволит устранить проблемы законотворчества, сэкономить на проведении анализа, разработке, согласовании и принятии законов, позволит непосредственно применять данную практику для решения текущих вопросов регулирования. Можно сразу руководствоваться уже проведенным международными объединениями анализом по изучению и гармонизации опыта и практики различных стран, их унификации. Тем самым это даст возможность не только для справедливого, но и для оперативного обеспечения прав и интересов граждан и организаций.

При этом указанное не означает, что государство полностью передает регулирование внутригосударственных отношений международными стандартами. По наиболее важным вопросам национальной безопасности, экономического и социального развития государство может отклоняться от лучшей международной практики, определенно указывая такие особенности регулирования. Однако, такие случаи должны иметь экстраординарный характер и тщательно обосновываться. Задачей государства будет точечное введение законодательных норм на обширном поле регулирования лучшей международной практикой.

Преимуществом непосредственного применения лучшей международной практики является

то, что она постоянно совершенствуется, исходя из последних достижений науки, техники, передового практического опыта различных стран. Данная практика формируется и совершенствуется ведущими экспертами мира. Государству не надо тратить время и деньги для разработки нового законодательства, его изменения и дополнения, привлечения экспертов.

Требования по проведению научной и юридической экспертиз проектов законов, если их принятие будет требоваться, в первую очередь должны быть направлены на проверку соответствия этих проектов лучшей международной практике, определение норм, несоответствующих этой практике, и анализ обоснований таких отклонений. Это должно быть отражено в законе «О правовых актах». Очевидно, в этой связи, что лица, проводящие научную и юридическую экспертизы, должны отлично разбираться в соответствующей лучшей международной практике.

Такие новые сферы регулирования как применение искусственного интеллекта или обращение в цифровой среде следует однозначно подчинить лучшей международной практике. Закон должен быть исключительно ориентирован на такую практику. Если такой ориентации нет, то имеются большие сомнения в обоснованности норм закона. При этом там, где возможно, следует отказаться от дублирования регулирования, поскольку целесообразно сразу и непосредственно руководствоваться лучшей международной практикой.

Особенно выгодным такой подход будет при наличии неопределенностей в будущем развитии предмета регулирования. Так, указывается, что парламент Великобритании отметил, что так как «темпы изменений в технологии ИИ [искусственного интеллекта] означают, что чрезмерно предписывающие или конкретные законы не успевают за темпами и могут почти устареть к моменту их принятия», «регулирование, касающееся искусственного интеллекта, на данном этапе было бы неуместным» [20].

Установление лучшей международной практики как стандарта регулирования позволит сократить количество и объем нормативных правовых актов. Можно избежать массивных законодательных актов, пытающихся урегулировать те отношения, которые можно урегулировать лучшей международной практикой. Ресурсы для создания таких актов можно направить на другие благие дела.

Государственные органы, освобожденные от работы по разработке и изменению законов, могут заняться определением источников лучшей международной практики, распространением информации о ней, ее разъяснением, организацией углубленного анализа и правильного ее применения в соответствующей сфере.

При руководстве лучшей международной практикой наша страна будет двигаться в соответствии с лучшими международными трендами, что, несомненно, скажется на ее рейтингах. Ведь этому уделяется повышенное внимание на государственном уровне.

Для того, чтобы государство не было простым пользователем лучшей международной практики, а могло влиять на ее формирование, совершенствование, при наличии такого желания и возможности, оно может делегировать своих экспертов в работу экспертных объединений, организующих составление такой практики. Конечно, эксперты, направляемые государством, должны обладать соответствующими знаниями и опытом для того, чтобы вносить ценность в работу экспертных организаций. Вместе с тем участие таких экспертов в формирование лучшей практики показывает вовлеченность государства в глобальное развитие, высокий уровень его экспертности, а также потенциал влиять на текущие международные тренды.

Обязательность лучшей международной практики

Исходя из значимости лучшей международной практики для законотворчества и правоприменения предлагается усилить ее правовую силу. В этой связи требуется прямо закрепить общее требование о том, что законодательство и его применение должны соответствовать лучшей международной практике.

Учитывая позитивистскую направленность наших правоприменителей, в том числе судей, предлагается в тексте соответствующих законов, ориентированных на лучшую международную практику, делать прямое указание на то, что эти законы должны применяться и толковаться в соответствии с такой практикой.

Более того, предлагается прямо указать, что исходя из статуса и значения такой практики нормы законодательства имеют приоритет перед ней, если только это прямо указано в акте законодательства или не вытекает из их сущности и целей регулирования. Это даст возможность отклоняться от лучшей международной практики только в исключительных случаях, обоснованных публичными интересами. Между тем каждый такой исключительный случай должен серьезно обосновываться.

Признание лучшей международной практики как стандарта регулирования и ее приоритетность перед внутригосударственным регулированием ведут к необходимости признания ее обязательного характера для исполнения и применения. Следует предусмотреть ответственность за нарушение этого стандарта.

Несоблюдение международного стандарта должно также приводить к возможности обеспечения его принудительного соблюдения. В этом случае, конечно, уже сложно говорить, что такой стандарт регулирования продолжает относиться к инструментам «*soft law*», а больше подходит к силе «*hard law*» - закона [21].

Так, признано, что позитивное право обладает тремя основными свойствами: общеобязательная нормативность, определенность содержания и государственная обеспеченность (гарантированность) [22]. Если соблюдение лучшей международной практики будет требоваться в соответствии с законами, то она будет обладать указанными свойствами – будет иметься требуемая по закону общеобязательность, вытекающая из наличия письменного документа (руководства, модельные правила, принципы, др.) определенность содержания, а также государственная обеспеченность, выражающаяся в санкциях за ее нарушение.

При этом как правильно отмечается, придание юридической обязательности положениям «*soft law*» проистекает не столько из факта их принятия уполномоченным или авторитетным органом, а из признания и готовности субъектов, к которым норма мягкого права обращена, следовать ей [7, с. 743].

Заключение

Таким образом, предлагается внедрить в законодательство категорию «лучшая международная практика», которой требуется руководствоваться в отраслях как частного, так и публичного права. Признаками такой практики могут быть определены следующие:

не исходит от государственных органов и организаций. В законе, однако, должно быть закреплено, что исполнение этих стандартов подкреплено возможностью государственного принуждения и наказания в случае их нарушения;

сводится, разрабатывается профессиональными объединениями международного уровня. Чем шире круг стран, из которых представлены эксперты, участвующие в разработке таких стандартов, тем более авторитетным должно считаться объединение. Так, больший вес должны иметь глобальные международные объединения, чем региональные;

выражается в виде принципов, руководств, рекомендаций, модельных документов. Названия документов, в которых содержатся стандарты, могут быть различными. Важным является не название, а содержание документа;

признается и поддерживается глобально большинством специалистов соответствующего профиля путем отсылок на нее. Тем самым происходит легитимация данной практики с опорой на непосредственное действие принципа демократии;

является международной, то есть применяется в разных странах. В эпоху глобализма не представляет никакого труда получить представление о характере применения тех или иных руководящих принципов и руководств как общепринятых стандартов. Именно глобализм позволяет установить единые и действенные мировые стандарты в определенных сферах.

Наличие данных признаков лучшей международной практики приближает ее к обычаям делового оборота, под которыми понимаются сложившиеся и широко применяемые в области гражданско-правовых отношений правила поведения, не противоречащие применимому праву независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе (ст. 2(10) Закона «Об арбитраже»). В соответствии со ст. 3(4) Гражданского кодексе Республики Казахстан гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в том числе обычаями делового оборота, если они не

противоречат гражданскому законодательству, действующему на территории Республики Казахстан.

Однако, предлагаемый приоритет лучшей международной практики перед внутренним законодательством отличает эту практику от обычаев. Элемент государственного принуждения для соблюдения этих стандартов, а также наказание за отклонение от них также резко разграничивают их от обычаев.

Кроме того, в отличие от обычаев, применение лучшей международной практики не должно ограничиваться лишь сферой гражданско-правовых отношений (частного права). Публично-правовые отношения также должны подвергаться регулированию лучшей международной практикой.

С учетом высказанных аргументов в пользу подхода по регулированию и правоприменению через лучшую международную практику (экономия на ресурсах государства, исключение преимуществ для отдельных групп в ущерб общественным интересам, оперативное устранение устаревшего регулирования, определенность для субъектов регулирования, что даст лучшее обеспечение их прав и интересов, и др.) предлагается начать дискуссию по ее внедрению в законотворческий и правоприменительный процессы в стране.

Конечно, некоторым может показаться нереальность выдвинутых предложений. Им можно порекомендовать переосмыслить текущую реальность и пути выхода из имеющихся проблем. Как заявил Президент Касым-Жомарт Токаев, в такой ответственный момент крайне важно действовать на опережение, принимая грамотные, смелые, эффективные и своевременные управленческие решения [23]. Представляется, что решение руководствоваться лучшей международной практикой будет смелым, эффективным и своевременным, соответствующим глобальному тренду сокращения государственного регулирования в пользу более эффективных общественных инструментов. Это даст возможность для быстрого развития экономики, общественных институтов, а также для лучшего обеспечения прав и интересов граждан нашей страны.

А.К. Қалдыбаев, з.ғ.к., Каспий университетінің «Әділет» Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.): Үздік халықаралық тәжірибені қоғамдық қатынастарды реттеу стандарты ретінде айқындау.

Мақалада заң шығару және құқық қолдану қызметінде үздік халықаралық тәжірибеге бағдарлану қажеттілігі қарастырылады. Тақырыптың өзектілігі заңдарды қабылдау және оларды қолдану барысында туындайтын мәселелермен байланысты. Зерттеу пәні үздік халықаралық тәжірибе ұғымын, оның дереккөздерін, заңдарды қабылдау мен құқық қолдану кезінде пайдалану мүмкіндігін және оның заңнама нормаларымен арақатынасын айқындау болып табылады. Зерттеудің мақсаты – заң шығару және құқық қолдану рәсімдерін үздік халықаралық тәжірибеге бағдарлау және оның құқықтық күшін арттыру жөнінде ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеу мақсатына қол жеткізу үшін жалпы ғылыми да, арнайы ғылыми да зерттеу әдістері қолданылды. Мақаланың жаңалығы – алғаш рет және жүйелі түрде жеке-құқықтық және жария-құқықтық қатынастарды реттеу кезінде үздік халықаралық тәжірибені басшылыққа алу ұсынылады. Негізгі қорытындылар ретінде үздік халықаралық тәжірибе ұғымын заңнамада бекіту, заңдарды қабылдау рәсімінде және құқық қолдану барысында оны міндетті түрде ескеру қажеттігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: үздік халықаралық тәжірибе, «soft law», заң шығару, құқық қолдану, реттеу, реттеу стандарты.

A.K. Kaldybayev, Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Associate Professor of Adilet Higher School of Law, Caspian University (Almaty, Republic of Kazakhstan): Defining Best International Practice as a Standard for the Regulation of Social Relations.

The paper examines the need to orient lawmaking and law enforcement toward best international practices. The relevance of the topic is associated with existing problems in the adoption of laws and their application. The subject of the study is the definition of the concept of best international practice, its sources, the possibility of its use in the adoption of laws and in law enforcement, and its correlation with legislative norms. The purpose of the research is to develop proposals for aligning the procedures of lawmaking and law enforcement with best international practices and strengthening their legal force.

To achieve the research objective, both general scientific and specialized research methods were applied. The novelty of the article lies in the fact that, for the first time and in a systematic manner, it proposes that best international practices be followed in the regulation of both private-law and public-law relations. The main conclusions emphasize the need to enshrine the concept of best international practice in legislation and to ensure its mandatory consideration in the lawmaking process and in law enforcement.

Keywords: best international practice, soft law, lawmaking, law enforcement, regulation, regulatory standard.

Список литературы:

1. Телемтаев М.Б., Ногайбай З.М. Положительная практика пользования недрами (Good Oilfield Practice) при разведке и добыче углеводородов – вопросы квалификации по казахстанскому законодательству о недрах. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33617615&searchId=. (12.02.2026).

2. T. Martin. Good Oilfield Practice: its history and evolution. Journal of World Energy Law and Business. 2024. P. 351-406.

3. Калдыбаев А.К. О понятии права и понятии закона. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34602994&pos=80;11. (12.02.2026).

4. Сулейменов М.К. Цифровой кодекс как показатель кризиса системы правотворчества в Казахстане. URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=38373267. (12.02.2026).

5. Президент Касым-Жомарт Токаев заявил о необходимости пересмотра некоторых положений нового Налогового кодекса. URL: https://www.zakon.kz/finansy/6505007-kogda-i-kak-budet-izmenen-novyy-nalogovyy-kodeks-v-kazakhstane--mnenie-finansista.html. (12.02.2026).

6. Проект Конституционного закона Республики Казахстан «О специальном статусе города Алатау». URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15728988. (12.02.2026).

7. Усенков И.А. Национальное мягкое право как правовой феномен и инструмент повышения стабильности законодательства. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 28-58.

8. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), Rome. C. 2.

9. The International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). URL: https://www.unidroit.org/about-unidroit/. (12.02.2026).

10. Калдыбаев А.К. Казахстану необходимо присоединиться к Европейской конвенции по правам человека. URL: https://kapital.kz/gosudarstvo/78432/kazakhstanu-neobkhodimo-prisoyedinit-sya-k-yevropeyskoy-konventsii-po-pravam-cheloveka.html. (12.02.2026).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/72. 112-е пленарное заседание, 11 декабря 1985 года.

12. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Законодательство о несостоятельности. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency. (12.02.2026).

13. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: https://uncitral.un.org/ru. (12.02.2026).

14. Руководящие принципы международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже. URL:https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE. (12.02.2026).

15. About the IBA. URL: https://www.ibanet.org/About-the-IBA. (12.02.2026).

16. Ministerio de Desregulación y Transformación del Estado. URL: https://www.argentina.gob.ar/desregulacion. (12.02.2026).

17. Выступление Президента Аргентины Хавьер Милей (Javier Gerardo Milei) на Всемирном экономическом форуме 2026 года в Давосе. URL: https://www.youtube.com/live/D5EB-BLvVRA?si=6_FXM2KD0l1SitUn. (12.02.2026).

18. Dinah L. Shelton. Soft Law. Handbook of International Law. Routledge Press, 2008.

19. Zaring D. Best Practices. New York University Law Review. 2006. Vol. 81:294. P. 294-350.

20. Попова А.В. Мягкое право как структурная часть комплексной отрасли российского законодательства в сфере правовой регламентации искусственного интеллекта. Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. С. 86-93.

21. A. Ausfelder, A. Eick, M. Hartlapp, R. Mespoulet, F. Terpan, et al.. EU soft law: Non-binding but enforceable. European Law Journal, 2024. Vol. 30. Issue 4. P. 668-684.

22. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001.

23. Выступление Президента Республики Казахстан на расширенном заседании правительства 10 февраля 2026 г. URL: https://www.zakon.kz/sobytiia/6507442-vystuplenie-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva--polnyy-tekst-i-video.html. (12.02.2026).

References:

1. Telemtayev M.B., Nogaybay Z.M. Polozhitel'naya praktika pol'zovaniya nedrami (Good Oilfield Practice) pri razvedke i dobyche uglevodorodov – voprosy kvalifikatsii po kazakhstanskomu zakonodatel'stvu o nedrakh. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33617615&searchId=. (12.02.2026).

2. T. Martin. Good Oilfield Practice: its history and evolution. Journal of World Energy Law and Business. 2024. P. 351–406.

3. Kaldybayev A.K. O ponyatii prava i ponyatii zakona. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34602994&pos=80;11. (12.02.2026).

4. Suleymenov M.K. Tsifrovoy kodeks kak pokazatel' krizisa sistemy pravotvorchestva v Kazakhstane. URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=38373267. (12.02.2026).

5. Prezident Kasym-Zhomart Tokayev zayavil o neobkhodimosti peresmotra nekotorykh polozheniy novogo Nalogovogo kodeksa. URL: https://www.zakon.kz/finansy/6505007-kogda-i-kak-budet-izmenen-novyy-nalogovyy-kodeks-v-kazakhstane--mnenie-finansista.html. (12.02.2026).

6. Proekt Konstitutsionnogo zakona Respubliki Kazakhstan «O spetsial'nom statuse goroda Alatau». URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15728988. (12.02.2026).

7. Usenkov I.A. Natsional'noe myagkoe pravo kak pravovoy fenomen i instrument povysheniya stabil'nosti zakonodatel'stva. Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2022. T. 15. № 1. P. 28-58.

8. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts 2016. International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT), Rome.

9. The International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). URL: https://www.unidroit.org/about-unidroit/. (12.02.2026).

10. Kaldybayev A.K. Kazakhstanu neobkhodimo prisoyedinit'sya k Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka. URL: https://kapital.kz/gosudarstvo/78432/kazakhstanu-neobkhodimo-prisoyedinit-sya-k-yevropeyskoy-konventsii-po-pravam-cheloveka.html. (12.02.2026).

11. Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON 40/72. 112-e plenarnoye zasedaniye, 11 dekabrya 1985 goda.

12. Komissiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy po pravu mezhdunarodnoy torgovli. Zakonodatel'stvo o nesostoyatel'nosti. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/insolvency. (12.02.2026).

13. Komissiya Organizatsii Obedinennykh Natsiy po pravu mezhdunarodnoy torgovli. URL: https://uncitral.un.org/ru. (12.02.2026).

14. Rukovodyashchie printsipy Mezhdunarodnoy assotsiatsii yuristov otnositel'no konflikta interesov v mezhdunarodnom arbitrazhe. URL: https://www.ibanet.org/MediaHandler?id=601BFA34-F5E6-4CD8-A4C1-D1C0BDF4CEBE. (12.02.2026).

15. About the IBA. URL: https://www.ibanet.org/About-the-IBA. (12.02.2026).

16. Ministerio de Desregulación y Transformación del Estado. URL: https://www.argentina.gob.ar/desregulacion. (12.02.2026).

17. Vystupleniye Prezidenta Argentiny Khav'yer Miley (Javier Gerardo Milei) na Vsemirnom ekonomicheskom forume 2026 goda v Davose. URL: https://www.youtube.com/live/D5EB-BLvVRA?si=6_FXM2KD0l1SitUn. (12.02.2026).

18. Dinah L. Shelton. Soft Law. Handbook of International Law. Routledge Press, 2008.

19. Zaring D. Best Practices. New York University Law Review. 2006. Vol. 81. Iss. 294. P. 294-350.

20. Popova A.V. Myagkoye pravo kak strukturnaya chast' kompleksnoy otrasli rossiyskogo zakonodatel'stva v sfere pravovoy reglamentatsii iskusstvennogo intellekta. Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskiye nauki». 2021. P. 86-93.

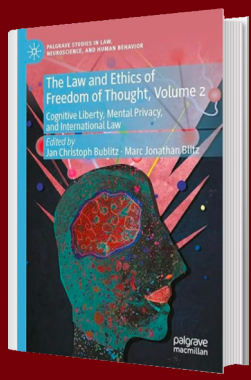
21. A. Ausfelder, A. Eick, M. Hartlapp, R. Mespoulet, F. Terpan, et al.. EU soft law: Non-binding but enforceable. European Law Journal, 2024, 30 (4). P. 668-684.

22. Alekseyev S.S. Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya. M.: Norma, 2001.

23. Vystupleniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan na rasshirennom zasedanii pravitel'stva 10 fevralya 2026 goda. URL: https://www.zakon.kz/sobytiia/6507442-vystuplenie-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva--polnyy-tekst-i-video.html. (12.02.2026).

Для цитирования и библиографии: Калдыбаев А.К. Определение лучшей международной практики как стандарта регулирования общественных отношений // Право и государство. № 1(110), 2026. – С. 17-30. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_17

Материал поступил в редакцию 23.12.2025

НОВЫЕ КНИГИ

Jan Christoph Bublitz, Marc Jonathan Blitz. The Law and Ethics of Freedom of Thought, Volume 2: Cognitive Liberty, Mental Privacy, and International Law. Publ.: Palgrave Macmillan, 2026. – 337 p.

ISBN-10: 3031914651
ISBN-13: 978-3031914652

This book is the second volume of The Law and Ethics of Freedom of Thought. The first, published in 2021, explored conceptual questions regarding what a right to freedom of thought does or should protect, the history of that concept, and its implications in the twenty-first century. This volume looks more closely at the challenges raised for liberty and privacy of thought raised by emerging neurotechnologies. In doing so, it analyzes arguments for "cognitive liberty" and how courts defining and applying freedom of thought in international law might understand the right and give it effect. The book addresses key issues related to mental privacy and the challenge of protecting it when the contents of our minds become more objectively manifested through techniques such as neuroimaging. It also explores how questions about the privacy of thought relate to the challenge of more clearly defining the right to freedom of thought: What does the "thought" protected by that right mean more precisely, and does it enjoy a privileged, even absolute protection against the use by governments and private actors of new technologies of "brain reading"?